

Тупой брат идет в туалет,  
Его не увидим мы сотню лет.  
*Женька Суворов*



## 1

У Женьки имелось ровно шесть причин, чтобы не любить брата. Во-первых, Пашка был старше на полтора года. В детстве Женька часто спрашивал маму: «Ты что, не могла нас вместе родить?! В следующий раз меня первым рожай!» Мама только глаза закатывала на такие требования. Женька вырос и понял неуместность претензий, но осадочек, как говорится, остался. Тем более никаких выгод от того, что он младший, Женька не видел. Пашка с ним ничем не делился, относился как к ровеснику. А ведь старшие должны заботиться о младших. В компьютер давать поиграть, когда те хотят, мороженым угощать. Хотя раньше, если честно, Пашка за Женьку заступался. Однажды вдвоем против семерых дрались.

Это произошло, когда Женька во втором классе учился. На продленке одноклассники решили построить снежную базу, а Женьку не позвали. Он ходил, злился, а потом не выдержал и разломал постройку. Ну, ребята на него и навалились. Пашка увидел и побежал брата выручать, вдвоем отбивались, пока учительница не заметила. Женька надеялся, что мама не узнает, но ей начали родители звонить и жаловаться: что одному глаз подбил, другому — ухо. Мама ругалась, что так нельзя, но Женька виноватым себя не чувствовал. Нечего без него играть! А то выдумали! Мама сказала, что с ним никто дружить не станет, но ошиблась. После Нового года на продленке соорудили крепость. И Женька был командиром!



Во-вторых, у семиклассника Пашки резко выросли волосы на ногах, и мама стала называть его хоббитом. Мол, у хоббитов ноги мохнатые, и у Пашки тоже. Пашке сравнение нравилось, он ходил очень гордый собой. А недавно мама с братом додумались до того, что у Пашки усы пробиваются. Всего-то три жалких волоска! Женька не выдержал, поднял свою ногу и сунул маме под нос: «Смотри, у меня тоже волосы растут!» Но мама лишь отмахнулась. Типа в шестом классе рано об этом думать. Ничего не рано! Подумаешь, год разницы. К тому же Женька более светлый, поэтому у него незаметнее.

В-третьих, Пашка переписывался с девчонкой в социальной сети. Догадался — с девчонкой! Женька специально проследил за братом и обнаружил диалог, когда

Пашка забыл выйти со своей страницы. Одноклассница спрашивала, что им на завтра задано. Ага, ага, с этого все и начинается! Сначала про уроки, потом про всякую фигню. Немного времени — и пиши пропало: встречаться с ней будет, в кино водить, пиццей угощать, деньги родительские тратить. А еще за ручку держать и целоваться. Тьфу! Разве можно с девчонками дружить? Они же ненормальные.

В Женькином классе девчонки постоянно ссорились друг с другом — выясняли, кто круче. У кого рюкзак дороже, у кого ручки красивее, у кого телефон навороченней. Воображали! Женька однажды не выдержал и подошел к маме:

— Нам с Пашкой, когда женимся, придется разъехаться.

Мама удивилась:

— Почему?

— Мы с ним ругаемся постоянно, — объяснил Женька. — Вот и наши жены начнут. Представляешь, какой шум дома стоять будет?

Мама немного подумала и согласилась. Но с тех пор много воды утекло, теперь Женька не хочет жениться. Больно надо жизнь себе портить!

В-четвертых, Пашка легко и хорошо учился в крутой математической школе. Ботаник! Сам Женька мучился и мучил учителей в обычном классе обычной же школы. Учиться он не любил честно и откровенно с первого класса. Как сходил неудачно первого сентября, так на следующий день и заявил: «Не пойду в школу!» Больше года так повторял, пока не понял, что деваться некуда. Бедным учителям от него тоже деваться было совершенно некуда. Женька давно про себя решил: как-нибудь закончит девять классов, а потом в колледж, чтобы скорее деньги зарабатывать.

Да и вообще, кому нужна эта школа? Ничего интересного там нет. В интернете ютуберы намного лучше обо всем рассказывают. И про опыты разные, которые Женька потом с Пашкой дома проводят, и про приготовление еды. Женька с Пашкой и горячие бутерброды делали, и пиццу-пятиминутку. Вкусно и полезно. А в школе до этого никому дела нет.

В-пятых, Пашка был худой и стройный. Спортом он не занимался, ел, по Женькиному мнению, чересчур много, но не толстел. Что не мешало Женьке твердить: «Жирдяй! Скоро живот лопнет». Хотя все считали, что это Женьке надо похудеть. Женька обижался, но папа как-то сказал: «Или

займись спортом и худей, или привыкай, что тебя называют толстым. Людей много, никто церемониться не будет. Решай сам». Но Женька лишь отмахнулся: вот пойдет он в рост, тогда сам собой постройнеет. А папа очень глубоко заблуждается. Ему легко говорить: худей! Папа сам на диетах не сидит и спортом не занимается, но мама его и таким любит. Никто папе не твердит, что надо лишний вес сбросить. И толстым не обзывают. Почему все так несправедливо?

В-шестых, кот Портос, которого Женьке подарили на день рождения, выбрал своим хозяином Пашку. Ходил за ним по пятам: Пашка на кухню — и Портос туда же. Пашка в ванную — значит, кот под дверью сидит. Встречал, когда Пашка из школы возвращался, спал на его кровати. «Носки валерьянкой намазал», — ворчал Женька на Пашкино коварство. А кот только глаза таращил, когда Женька ему выговаривал за непостоянство. Женька вздыхал и гладил Портоса. Пусть Пашка не воображает, кот только Женин. Брат на день рождения планшет выпросил, а кот полностью Женькина заслуга.

Сам Женька считал себя умным, красивым и крутым. Пашка что-то там возникал, но исключительно от зависти. И оценки ничего не значат — Женька не виноват, что не везет с учителями. Например, в пятом классе к ним пришла Елена Олеговна, преподавательница русского языка и литературы. Такая вся словно сиропом обмазанная, улыбается все время, а глаза злые. На первом же уроке она заявила, что класс набран из идиотов и его скоро расформируют. Про идиотов как-то всем не понравилось, особенно Женьке. А уж после того как Елена Олеговна завела любимчиков, он понял — надо бороться! А то несправедливо: одному ученику четверку ставит, потому что он ей на праздники конфеты таскает, а другому за такое же количество ошибок — тройку. И Женька объявил бойкот. Вызовет Елена Олеговна к доске, а Женька молчит, хотя только что на перемене повторял стихотворение наизусть. Спросит правило — а Женька словно немой, стоит и в потолок смотрит. Однажды она не выдержала и выгнала Женьку из класса. Мама, когда узнала, разозлилась и позвонила завучу — мол, учитель не имеет права оставлять ребенка без присмотра во время уроков. Зря, конечно, мама это сделала, и зря Женька ей об этом рассказал.

Главное, двойки Елена Олеговна ставить боялась — не хотела себе показатели портить. От этого ее зарплата зависела. А там и другие ребята подтянулись, потом

родители — написали заявление завучу, чтобы преподавательницу из класса убрали. Пришлось учительнице в конце года увольняться.

Ей на смену после лета пришла Островская Нина Ивановна, и весь шестой «Г» вздрогнул. Островская, как звали ее ученики, навела порядок железной рукой. Не ответил правило — два, не сдал стихотворение наизусть — пара. А пересдавать Островская не разрешала. Но помимо Островской к несчастьям шестого «Г» добавилась Инна Владимировна — классная руководительница. Ее поставили в начале учебного года, чтобы вытащить класс из отстающих. Мол, у нее очень большой опыт в этом деле. Лучше бы у нее характер нормальный был. А то вроде всё ничего-ничего, а то взрывается на ровном месте, аж трясется вся. Видимо, учителям школа тоже тяжело дается.

Первым делом Инна Владимировна попросила психологов провести тестирование. Психологи раздали анкеты, шестой «Г» заполнил, а потом Инна Владимировна торжественно возвестила на классном часе: «По итогам опроса все вы способны учиться со средним баллом четыре. А некоторые из вас находятся на грани гениальности. — Она медленно обвела взглядом весь класс, чтобы каждый почувствовал себя вундеркиндом. — Ваши родители могут подойти к психологам и узнать результаты подробнее».

Женька передал маме слова классной, втайне надеясь, что гениальность — это про него. Но мама лишь рукой махнула: «Какая разница, что вы можете, если вы не хотите учиться? Все в это упирается. Лучше бы объяснили, как у вас интерес к знаниям вызвать».

Сама мама очень старалась в этом направлении. Повторяла, как важно хорошо учиться, чтобы поступить в институт. Потом получить высшее образование, устроиться на престижную работу и зарабатывать много денег. Женька же прикинул, что, если устроиться водителем, лично ему денег хватит. А водителем можно работать без всякого образования. Мама, правда, только за голову хваталась от таких блестящих перспектив. «А как же семья? — вопрошала она. — Жена, дети?»

Женька пожимал плечами: он жениться не собирается. Ничего хорошего в этих девчонках нет. Хлебнул он от них горюшка. Одна Машка Воробьева чего стоит! То сменкой по башке со всего маху засандалит, то на уроке руку циркулем исколет. А однажды подошла к Женькиному другу Егору и начала пинать ни с того ни с сего. Егор от обиды

не выдержал и тоже пнул в ответ. Хотя раньше никогда с девчонками не дрался. Сама Машка на все замечания Инны Владимировны только хихикает: «Мальчишки — дураки, сами ко мне первые пристают». Ее родители даже на собрания не ходят из-за дочери. Ничего не помогает! Один раз мальчишки не выдержали и затолкали Машку в туалет для мальчиков. Другая бы от стыда сгорела, а этой хоть бы хны. Да и остальные девчонки не лучше, такое ощущение, что их со всей Москвы отобрали — самых диких и воинственных. А теперь мальчишкам шестого «Г» только и приходится отбиваться от одноклассниц, потому что жизнь и здоровье дороже всего на свете.



## 2

Все началось перед Восьмым марта, когда до конца учебного года осталось совсем ничего. Беды, как говорится, ничто не предвещало, только затянувшаяся зима. На календаре уже начало весны, а за окном снег и холодный ветер.

На классном часе Инна Владимировна объявила:

— Егор и Женя, на вас поступает много жалоб от других учителей, что постоянно болтаете друг с другом. Поэтому я вас пересажу. Егор, меняйся с Катей Смирновой.

Женька обалдел: а почему так? Значит, друг на освободившееся место с Тимофеем сядет, а ему Смирнова в соседки достанется?!

— Не хочу я с ней сидеть! — возмутился он.

— Раньше надо было думать, — отмахнулась классная.

Вечно она так! Лишь бы отделаться от всех. Егор подчинился, и на его место плюхнулась Смирнова. Женька сразу положил на середину парты линейку.

— На мою сторону не лезь, — прошипел он.

Катя ничего не ответила, лишь смахнула прядь с лица.

«Задавала!» — решил Женька.

Катя пришла в их класс первого сентября. Девчонка как девчонка. Ходит с распущенными волосами и воображает о себе слишком много. На уроках руку тянет, будто ей больше всех надо. Впрочем, Катя к мальчишкам не лезла, и те в благодарность ее просто не замечали.

После классного часа Инна Владимировна попросила ребят остаться.

— Скоро у нас Восьмое марта, — сказала она. — Надо поздравить девочек.

— Мы здесь при чем? Подарки родительский комитет купил, — ответил Женька. — Надеюсь, такие же дурацкие, как нам на Двадцать третье февраля.

На праздник мальчишкам подарили набор ручек: синюю, красную и зеленую. Самый дешевый. И китайский к тому же.

— Лучше бы ничего не дарили, — ворчал дома Женька. — А то как нищим!

Вообще, с подарками в классе было фигово: ни разу еще Женька не получил что-то стоящее, только ерунду какую-то. Однажды вручили сертификат книжного магазина. Ха! Женька — не девчонка, дурацкие книжки не читает. У него и так есть чем заняться. Зато сертификату мама обрадовалась и обменяла его Женьке на деньги. Так что это единственно полезный подарок оказался.

Инна Владимировна Женькину честность не оценила:

— Тебе, Суворов, никогда ничего не нравится. Придумай сам.

— Больно надо для этих придумывать, — сморщился Женька. — Обойдутся!

— Между прочим, девочки для вас старались. Накрыли стол, приготовили танец, — увещевала Инна Владимировна.

Женька закатил глаза: вечно это бесконечное бла-бла-бла. Кому нужны эти чаи с рулетами, если в нагрузку прилагаются не самые лучшие представители человечества? Ребятам шестого «Г» молоко за вредность выдавать должны.

— Можем на них карикатуры нарисовать, — предложил Женька. — Пусть порадуются.

Инна Владимировна закусила губу и задумалась, а затем распустила мальчишек, оставив Жорика и Армена — известных подхалимов.

Девчонкам подарили флешки. Это было неправильно! Их и так больше в классе, так еще и подарки лучше и дороже. Было бы за что! К тому же Жорик и Армен нарисовали стенгазету. Наклеили туда фотографии одноклассниц и написали стихи. Получилось гораздо лучше, чем танец. Женька пил сок с тортом и переживал за мировую несправедливость. А девчонки радовались. Смирнова даже подошла к Женьке и поблагодарила, как будто это он старался. Женька хотел сказать, что он ни при чем, но почему-то промолчал. Пусть дальше заблуждается. Но все равно вел себя с соседкой по парте строго. Девчонкам только покажи слабинку, сразу на шею сядут.



В апреле класс собрался в театр. Не все, а человек пятнадцать. Женька тоже записался — мама заставила. Мол, надо быть развитым человеком. Другие люди о театрах всю жизнь мечтают, а в их городах нет никакой культуры. Женька подозревал, что люди из-за отсутствия музеев и прочей принудилочки не страдают, но благоразумно маме об этом ничего не сказал. Проще один раз сходить, чем выслушивать нравоучения. Тем более это в пятницу вместо последних уроков. Хотя сами родители театры не посещают. Папа говорит, что он в детстве находился, а мама молчит. А ведь сама родом из такого городка, где из всех достижений культуры только Дворец этой культуры и имеется. Почему самое неинтересное детям достается?

Лучше бы их в компьютерный центр сводили, чтобы каждому — по игровому компьютеру. А те не обычные, как дома, а с виртуальной реальностью. Чтобы самому персонажей придумать и мир выбрать, условия разные, уровни. А потом шлем надеть и попасть в игру вместо выбранного персонажа. Чтобы как по-настоящему было! От такого мероприятия кто бы отказался? Это вам не театр.

Инна Владимировна заранее разъяснила: в метро вести себя спокойно, от класса не отбиваться, с собой взять мобильные телефоны, чтобы в случае чего быть на связи. Потом добавила: в театре мобильники отключить, во время представления не разговаривать, шоколадками не хрустеть, в антракте других людей от буфета не отпихивать. Словно с дикарями в поход собирается.

— А в чем идти? — спросил Егор.

С Инной Владимировной приходилось уточнять и такую ерунду. Был у нее пунктик, что шестой «Г» ее вечно позорит.

— Мальчикам в брюках и рубашках, — ответила учительница.

— А в джинсах можно? — уточнил Никита, еще один Женькин друг.

— Можно, — разрешила классная.



К джинсам идеально подходит футболка, рассудил Женька. Тем более рубашек, кроме школьных, у него нет. Глупо покупать рубашку ради единственного похода в театр.

В пятницу все пятнадцать человек пришли в джинсах и футболках, даже девчонки. Когда их увидела Инна Владимировна, ее затрясло от злости.

— Это что такое?! Вы куда собрались? Вы меня в театре перед людьми ославите!

Можно подумать, они в лохмотьях пришли! Что опять не так?

— Вы же сами сказали, что можно в джинсах, — не выдержал Женька.

— В джинсах — да, в футболках — нет. Разве трудно сообразить, что надо надеть рубашки? — кипятилась Инна

Владимировна.

— Трудно, — кивнул Женька. — Я джинсы всегда с футболкой ношу.

Инна Владимировна подскочила к нему и велела:

— Суворов, марш домой переодеваться!

— А почему именно я? — удивился Женька.

— Ты ближе всех живешь, — парировала классная и обратилась к Кате: — Смирнова, тебя это тоже касается.

Женька не стерпел. Недалеко от школы живет не только он. У Егора, например, квартира в Женькином подъезде.

— Не пойду! — набычился он.

— Ты с кем разговариваешь? — заорала Инна Владимировна.

Началось! Ей лишь бы придраться к Женьке. Хлебом не корми — дай покричать. Женька промолчал, зато влезла Катя:

— Я тоже не пойду.

Учительница даже пятнами пошла.

— Тогда вы оба отстранены от похода в театр.

— Хорошо, — согласился Женька, — а вы тогда деньги возвращайте за билеты.

Инна Владимировна дара речи лишилась, только рот, как рыба, открывала. А потом выдала:

— Сейчас, Суворов, твоей маме позвоню, чтобы ты не хамил. Пусть на следующей неделе в школу придет.

Она набрала номер прямо при Женьке и включила громкую связь.

— Светлана Анатольевна, — начала она, — вы в курсе, в чем сегодня пошел в школу Женька?

Даже поздороваться на нервной почве забыла.

Последовала пауза. Женькина мама умела держать паузы.

— В курсе, — очень сдержанно ответила она, — в джинсах и футболке. А в чем дело?

— Мы идем в театр. Женька вам об этом сказал? — продолжила учительница.

— Конечно.

Инна Владимировна смутилась: видимо, ожидала, что Женькина мама поймет — в театр нельзя идти в чем попало.

— В театр, Светлана Анатольевна! — с нажимом повторила она. — И в джинсах с футболкой! Когда все остальные там будут прилично одетые.

— А разве в театр нельзя идти в джинсах и футболке? — Женька по голосу слышал, что мама раздражена. — Насколько я помню, обязательного дресс-кода нет, тем более

на дневной спектакль. У меня старший сын вместе со своими одноклассниками постоянно так ездит. Никаких проблем не возникало.

Женька сразу отметил: это седьмой повод, чтобы не любить Пашечку. Брат за год по три раза на представление катается. Интеллигент!

— Все равно, — упорствовала Инна Владимировна, — есть же общее представление о культуре одежды. Поэтому я отстранила Женю от сегодняшнего мероприятия. — И сразу добавила, чтобы мама не успела спросить про деньги: — Шестьсот рублей возвращу, если найду, кем его заменить. А вас попрошу во вторник прийти в школу перед уроками.

Вместо Женьки и Кати в театр поехали Жорик и Армен.

Деньги Инна Владимировна вернула.



### 3

Вечером мама поинтересовалась, какая муха укусила Инну Владимировну. И точно ли не было чего-то еще помимо футболки? Выслушав Женькин рассказ, она сказала:

— Странная женщина. На пустом месте развить скандал — надо уметь. Но почему она именно к тебе привязалась?

Женька ответил:

— Не только ко мне, еще к девочке одной.

— Ясно, — вздохнула мама. — Надеюсь, что в этом году не придется посещать школу. Не получилось.

Женька чувствовал, что маме классная руководительница не нравится. Когда Женька рассказывал о том, что произошло за день, у мамы на лице возникало странное выражение — будто она кислое съела. Поэтому особо за поход в школу он не переживал.

Во вторник мама пришла в школу. Инна Владимировна сразу же велела ребятам выйти из класса, чтобы не мешали разговаривать. Женька, конечно же, послушался. Пусть мама видит, что он хороший ученик. Зато все остальные пропустили требование мимо ушей: интересно же, о чем будут беседовать Женькина мама и учительница. Инна Владимировна вновь сказала, чтобы все покинули класс, но ее, как обычно, никто не послушался. Маме это не понравилось. Она открыла дверь и повторила железным

голосом, что коридор свободен. Женькиным одноклассникам пришлось выйти из кабинета. Вечером она передала Женьке список задолженностей по предметам и время, когда он должен сдать хвосты. Ужас как много!

— У вас в классе всегда так шумно, как сегодня утром? — поинтересовалась мама.

— Ага, — кивнул Женька.

— Бедные учителя, — покачала головой мама, — тяжело им с вами.

— Ага! — вскинулся Женька. — Нам с ними тоже нелегко. Одна Островская чего стоит! Достала уже своими конспектами.

Нина Ивановна требовала, чтобы ученики знали краткую биографию писателей и поэтов. Для этого сначала надо было найти текст в интернете, потом сократить по-умному, чтобы поменьше учить, а затем переписать в тетрадь. А еще средства художественной выразительности! Аллегория, гипербола, метафора, эпитет... Мозги набекрень от этих терминов, ничего не запоминается. И ладно бы только записать в тетрадку, так еще и применить нужно при разборе произведения. И так к каждому уроку. Замучишься строчить. Если не выполнишь, пара обеспечена. А это значит, что больше тройки в триместре не увидишь, даже если потом одни пятерки будут. Женька пыхтел, к литературе готовился, но все равно умудрился схватить несколько двоек. И что обидно, исправить нельзя.

— С первого раза надо отвечать, — возражала на все жалобы Островская.

Так что шестому «Г» было с ней очень трудно.

Женька начал закрывать задолженности. По одной математике целая куча накопилась — за контрольные. Он надеялся, что наскребет на троечку, но математичка так не считала. Пришлось три четверга оставаться после уроков и решать новые варианты. Даже в компьютер поиграть было некогда. А Женька разве виноват, что ничего в математике не понимает?

Мама сердилась:

— Почему нельзя сразу задолженности закрыть? Зачем копить?

Так ведь Женька считал, что средняя оценка будет больше двух с половиной. Кто знал, что математичка упрется? Ну что ей, жалко несчастный тройбан поставить?

— Мы с тобой это все решали! — Мама трясла перед Женькой листочками.

Ну да, решали. Просто он забыл подойти и исправить оценку. Или не смог, потому что договорился с друзьями пойти гулять. Это важнее!

А еще английский, который вела Инна Владимировна. Ну зачем ему этот язык? Он в Англии жить не собирается, Америка ему тоже не нравится — плохая страна, вечно там всё лучше, как они думают. Воображали! А на деле не так: Россия — самая крутая. Вот пусть лучше все русский язык изучают, пригодится. Женька попотел, пока не сдал все темы.

Ставили бы просто тройки, нет ведь, знаний требуют. У них в классе никто не любит школу. Девчонки, почти все, собираются замуж за олигархов, а пацаны вообще ни о чем не думают. Мечтают найти чемодан с деньгами и зажечь припеваючи.

В детстве Женька хотел стать королем. Было бы замечательно целыми днями ничего не делать, отдавать приказы и не знать забот. Прямо как в мультфильме — хочешь мороженое, хочешь пирожное. Толпа слуг, свита, все тобой восхищаются. Куча денег, драгоценности разные. Красота! Не жизнь, а загляденье. Многие в классе грезили, чтобы у них оказались другие родители — миллионеры какие-нибудь. Якобы их в детстве подменили в роддоме. Женька такого себе никогда не желал, ему свои родители нравятся. Теперь же он хотел найти клад. Даже думал раскрутить родителей на металлоискатель: чтобы ходить с ним по дачному участку. Вдруг где сокровища отыщутся? Но родители только посмеялись и обозвали выдумщиком. Ничего не понимают, а еще взрослые. А ведь с деньгами можно не работать, а путешествовать по миру.

А классно бы было! Женька смотрел одну передачу: там дядька по разным странам ездит. Во всякие рестораны ходит, все пробует, о жизни людей рассказывает, кто чем занимается. Хочет — горшки лепит, хочет — мечи кует, ему всё разрешают. Прикольно. Женька бы тоже от такого не отказался. Только зачем для этого математика нужна или английский — дядька программу на русском ведет, — неясно.

В школе объявили мероприятие «А ну-ка, девушки!». Девчонки должны были соревноваться классами друг с другом. Экспромт сочинить, задачки каверзные решить, танец станцевать, и все в таком духе. Ничего стоящего! Лучше бы состязания по баскетболу устроили или по бегу.

Всё интересней. Катя сказала, что она не сможет присутствовать из-за семейных дел. Инна Владимировна сразу же вскипела, даже уточнять ничего не стала:

— Какие семейные дела?! Как тебе не стыдно, Смирнова, ставить личное выше общественного?! Мы на тебя всем классом надеемся, а ты...

Катя вскочила и выбежала из кабинета. Потом девчонки говорили, что она плакала. А Инна Владимировна долго распялялась, мол, класс и так по учебе отстающий, так еще и в школьных мероприятиях себя не проявляет.

Женька узнал, что Катина мама умерла несколько лет назад, Катя до сих пор по ней скучает. Отец спился, а Катю воспитывают бабушка с дедушкой. На Радуницу они собирались на кладбище, а тут Инна Владимировна со своим мероприятием. Даже не стала выяснять, что за обстоятельства у Кати. И потом не извинилась. Как так можно?!





Женька не выдержал и подошел к Смирновой:

— Не обращай внимания, она дура.

Катя подняла покрасневшие глаза и кивнула.

— Не буду.

Хоть и девчонка, но все равно жалко. Сама на себя не похожа, до чего учительница довела.

Дома Женька возмутился:

— Мама, представляешь, Инна Владимировна на одну девочку кричала, а потом схватила за лицо и трясла. Вот так.

Он показал, как ужасно вела себя классная. Мама была с ним полностью согласна.

— Не повезло вам. И где таких педагогов находят? Если ты детей ненавидишь, если у тебя профессиональное выгорание, сиди дома или устраивайся на другую работу. Нет ведь, только детей калечат.

Женька обнял маму, пока Пашка не видит, а то будет смеяться, что Женька — маменькин сынок. Кстати, это уже восьмой пункт, почему Женьке не повезло с братом. Строит из себя большого. Но кто сказал, что в двенадцать лет надо резко повзрослеть? И что взрослость — это когда шарахаешься от мамы и для поцелуя подставляешь макушку, как Пашка? Лучше Женька еще побудет маленьким. Они долго сидели рядом, и мама его гладила, совсем как в детстве. Хорошо, что у Женьки мама живая.

Даже страшно представить, как это — жить без мамы. Кто будет в школу будить? Папа? У папы не забалуешь — придется вскакивать на счет «раз-два». Это у мамы можно вымолить «еще пять минуточек». Завтрак папа готовить не умеет, да и ужин тоже — вообще ничего. И с домашними заданиями к нему не подойти — папа в школе плохо учился, как Женька. Придется Пашку просить, а тот вредничать станет. И обняться не с кем будет, лишь с Портосом, а кот обнимашки не любит, лапами упирается и отталкивается. И кто еще Женьку так любит? Прямо беда, если мамы нет.

На следующий день в школу приходили Катини бабушка с дедушкой, у которых состоялся неприятный разговор с Инной Владимировной. Женька мстительно думал: «Так ей и надо! Пусть не считает, что все дозволено». На некоторое время классная успокоилась. Мероприятие прошло своим чередом, шестой «Г» занял свое законное четвертое место.

На собрании в конце мая Инна Владимировна показывала родителям рисунки с соревнования.

— Посмотрите на картинки других классов и на наши. Это же небо и земля. Такое ощущение, что у нас не подростки рисовали, а малыши из детсада. Даже пропорции не соблюдены, а ведь по рисованию у них была тема по изображению человека. Вечно наши во всем хуже.

Родители молчали. А что тут скажешь? Факты налицо, получите и распишитесь.

Конец ознакомительного фрагмента.  
Приобрести книгу можно  
в интернет-магазине  
«Электронный универс»  
[e-Univers.ru](http://e-Univers.ru)